

И. Л. Бабич

Направления миграции северокавказцев из России (1920–1930-е гг.)

Введение. После Октябрьской революции в эмиграцию потянулись те, кто не был согласен с революционными переменами. Среди таковых вне России оказались и северокавказские беженцы. Цель предлагаемой статьи — описать направления миграции северокавказских беженцев из бывшей Российской империи в послеоктябрьский период. В настоящее время нынешние эмигранты с Кавказа, в том числе с Северного, а также российские исследователи начали активно заниматься историей кавказской эмиграции в 1920–1930-е гг. в Европе. Изучаются общественно-политические аспекты эмиграции, в частности кавказские националистические движения, в основу которых были положены идеи независимости Кавказа в той или иной форме, а также судьбы отдельных идеологов данных движений (работы грузинского исследователя Г. Мамулия, чеченского ученого М. Ваचाгаева и др.)¹. Упомянем также работы поляка П. Ажамчески о Джабагиевых и российских ученых (С. М. Исхакова, Х. М. Доного, И. Л. Бабич и др.)². Не умаляя научной ценности данных работ, все же отметим, что политическая жизнь северокавказской эмиграции не единственная сфера их жизни, и вряд ли стоит ограничиваться ею в научных исследованиях. Представляется чрезвычайно интересным этнографическое изучение всех

***Бабич Ирина
Леонидовна***
д-р ист. наук,
гл. науч. сотр.,
Институт этнологии
и антропологии РАН
(Москва, Россия)

сторон адаптации северокавказцев к европейской жизни и культуре, а также выявление основных механизмов данного процесса.

Исследование проведено на основе частных и государственных архивов Франции. Архивные материалы, проанализированные методом исторической реконструкции, представлены в России впервые.

Восточный вектор эмиграции. Эмиграция из России в 1919 г. — 1920-х гг. проходила главным образом морским путем через Крым, поэтому уезжавшие попадали прежде всего в Турцию, в Константинополь или Трапезунд. И если для русских эмигрантов не возникал вопрос, куда дальше переезжать (в Европу, конечно!), то для северокавказцев, связанных с Турцией иначе, чем русские эмигранты, этот вопрос оказался непростым. Известно, что в XIX — начале XX в. было несколько волн переселений северокавказцев в Османскую империю, инициированных российскими властями, в результате чего там были основаны многочисленные черкесские аулы³. Переехавшие в Константинополь, многие северокавказские беженцы стремились поселиться в этих аулах. В нашем распоряжении имеется письмо 26 западных адыгов (черкесов), которые вместе с русскими войсками оказались в 1921 г. на о. Лемнос. Эти беженцы написали письмо в Российскую дипломатическую миссию в Константинополе на имя консула миссии, западного адыга Василия Николаевича Гаджемукова. В письме содержалась просьба разрешить им поселиться в Турции, в черкесских аулах близ Пандермы (Бандырмы)⁴. Из других источников нам известно, что некоторым северокавказцам удалось остаться в Стамбуле, например: Исаку Айдебулову; балкарцу Хаджи-Исмаилу Барасбиеву; кабардинцу, юнкеру милиции, служившему в Кабардинском конном полку, участнику Добровольческой армии Жанхот Умаровичу Винову; главе правительства Независимой республики горцев (Горской республики), военному правителю Дагестана, дагестанцу Микаэлю Магомедовичу Халилову (Халил Бей Хас Мамед); адыгу, прапорщику Черкесского конного полка Баязету Шахановичу Султан-Гирею; офицеру Российской армии, балкарцу Чепеллецу Биаслановичу Урусбиеву, который проживал вместе с женой Алтынган Исламовной Балкаровой и дочерьми Гюльджан и Фатимой в Анкаре. Урусбиев работал администратором на табачной фабрике «Регия». В Турции остался и ингуш, ротмистр Магомед Чориевич Котиев (Коти, Котей М.). В эмиграции он издавал журнал «Новый Кавказ». Ингуш, военный, участковый пристав в Майкопе Батирхан Котиев открыл в Турции ювелирный магазин⁵.

Во второй половине 1920-х гг. многие северокавказцы, оставшиеся в Турции, постепенно перебрались в Европу. Об этом Халил Бей Хас Мамед писал азербайджанцу Али Мардану Топчибаши в Париж. Он указывал, что к 1926 г. в Турции оставалось всего 45 кавказцев (азербайджанцев и северокавказцев), которых там называли «белые мусульмане из России»⁶. В Европу уехали прежде всего те северокавказцы, которые, находясь на службе в Российской императорской армии, приняли православное крещение, а также те, кто искал финансовой поддержки. Кроме того, во Францию на Версальскую конференцию прибыли кавказские делегации, которые надеялись добиться признания европейскими странами независимости кавказских государств, в том числе делегация Горской республики.

Некоторые северокавказцы либо сразу, либо со временем поселились в других восточных странах, где также проживали северокавказские эмигранты XIX в. Так, чеченец, поручик Решид Шамилев оказался в Иордании, в Аммане, где в 1930-е гг. был представителем Народной партии горцев Кавказа в Аммане. В Сирии северокавказские эмигранты послеоктябрьского периода организовали *Объединение интеллектуальных черкесов* с филиалом в Париже. В Алеппо поселился командир Кабардинского конного полка, генерал-майор, кабардинец Мудар Кайсынович Анзоров. Он проживал вместе с женой Фузой Кубатиевой, дочерью Жанной и ее мужем Кантемировым⁷. В Персии обосновались осетин Султан Гудиаты, кумык, полковник Нух Бек Шамхал Тарковский. Нух Бек поступил на службу к шаху — последнему начальнику Персидской казачьей дивизии в Тегеране. После его смерти жена, дочь и внучка переехали в Швейцарию, а в Персии остался сын Нух Бека. Многие северокавказцы — эмигранты 1920-х гг. оказались в Иране: кабардинец, прапорщик Кабардинского конного полка, георгиевский кавалер Тита Кягович Баждугов вместе с сыном Магометом; ингуш Муртаза Али Базоркин; дигорец Аккоти Цапун; осетин Хан-Гирей Тавасити Хан-Гирей; северокавказец И. Кейкурун; осетин, казак, ротмистр Кабардинского конного полка Сумбат Аветович Турпаев (Турцаев); соратник Турпаева, осетин, казак, Николай Владимирович Хутиев⁸.

Европейский вектор эмиграции. Особая роль в кавказской эмиграции принадлежала *Польше и Чехии*. Большая северокавказская диаспора оказалась в Польше, в том числе осетин, полковник Терского казачьего войска Барасби (Борис) Павлович Байтуганов, который вначале жил в Чехии (Брно), где получил высшее техническое образование, в 1938 г. переехал в Варшаву⁹. В Польше проживали: осетины вахмистр Зелимхан Кадзаев и его сын Коста Кадзаев; осетин Вассат-бек Тотиаги (Тотиев); кабардинец Казгирей Гедмишев; члены комиссии по созданию единого государственного языка абхаз Магомед-Бей Чукуа, кумыки Усуф Умаш и Урхан Шамхал (Тарковский), адыг Жанбек Хавжоко. Ингуш Вассан-Гирей Эльджиевич Джабаги вначале жил во Франции, а в 1927 г. переехал на жительство в Польшу (до 1936–1939 гг.), а потом — в Турцию. В Польше проживал ингуш, офицер Российской армии Созрыко Мальсагов (Мальсаг). В Варшаву переехал из Чехии и крупный общественный деятель, осетин, юрист Ахмет Нимболатович (Тембулатович) Цаллыкаты (Цаликов). После 1925 г. он стал работать в варшавском Восточном институте, где было создано кавказское отделение, а со временем — комиссия по созданию единого государственного языка для Кавказской конфедерации. При Восточном институте работал семинар, где зачитывались доклады по Кавказу. В 1930 г. в Варшаве был создан Союз студентов-кавказцев в Польше, в который вошли и горцы Северного Кавказа, например осетин Б. Билатти. Основная часть северокавказских эмигрантов из Турции попала в Чехию, которая в 1920-е гг. предоставляла российским беженцам целый ряд социальных льгот и привилегий, во многом облегчавших адаптацию, некоторым дала возможность получить образование и гражданскую профессию (это было особенно важно для военных). Перечислим наиболее крупных деятелей северокавказской эмиграции — членов Союза горцев Кавказа, проживавших в Чехии: осетин Кази-Хан Бесолти;

полковник, осетин Николай Александрович Бигаев; западный адыг Мурат Хаджибиевич Хатгогу; осетин Ахмет Нимболатович (Тембулатович) Цаллыкаты (Цаликов); Барасби Байтуганов; аварец Ахмет Магома (Магомаев); офицер, осетин Михаил Николаевич Абациев; кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский; осетины В. Вазагов, Бек-Мурза Бигаев, Айтек Кундухов, Адиль Бек Адиль Гирей, Мурза Бек Кулатти, Бодза Саламов; дагестанец Магомет Шабан-Задэ Джандаров, моздокский кабардинец-казак Дмитрий Семенович Келеушев; кабардинец С. Шовгенов; кабардинец Крым-Гирей Кучмазукин; осетины Кирилл Кириллович Цегоев, Джамболат Цереков, Эмилия Кирилловна Чегринцева-Церекова, Мурад Тургиев, К. Гульдиев, Э. Кулов, В. Бесолов; балкарец Али Шаханов; балкарцы И. Урусбиев и Науруз Суншиев; адыги Хаджет Шуманукова и Сидаков; осетин Коста Занги. Большинство вышеперечисленных эмигрантов учились в различных заведениях Чехии, например в Русском университете¹⁰.

Российские эмигранты, в том числе северокавказские, осели в *Сербии* и *Болгарии*, например: казаки Терского казачьего войска, осетины, братья Георгий и Савелий Константиновичи Тугуевы¹¹; кабардинец, корнет 18-го драгунского Северного полка Магомет Мурзабекович Кудашев¹²; корнет Черкесского конного полка, адыг Шхалахов; осетин-казак, есаул Терского казачьего войска Дзанчек Асланбекович Мистулов вместе со своей семьей; осетин Константин Евфимиевич Газданов; казак, западный адыг Карбек Унчоков¹³. В Сараево обосновался есаул Терского казачьего войска, кабардинец Иван Петрович Барагунов вместе со своей большой семьей: женой — сестрой Заурбека Даутокова-Серебрякова — Ольгой Никифоровной Серебряковой, сыновьями Константином и Борисом и дочерью Марией¹⁴. Некоторые северокавказцы переехали и в Болгарию, в основном военные, попавшие туда после о. Лемнос: осетины Хамурза Тменов, Александр Алексеевич Тибилев, полковник Российской армии Гавриил Моисеевич Цугулиев, генерал Д. Абациев, кабардинцы Алексей и Григорий Максимовичи Гучаковы.

Ряд северокавказцев оказались в эмиграции в *Германии*: осетин Евгений (Елбыздыко) Гутнов открыл в Берлине типографию, в которой издавал поэтические книги своих соотечественников (Ц. Амбалова, Г. Малиева и др.), а также был главным редактором журнала «Сполохи»; осетин, крупный общественный деятель европейской эмиграции Алихан Кантемир переехал в Германию из Франции.

Постепенно, с 1930-х гг., кавказские эмигранты начали обсуждать, можно ли эмигрировать в США или Канаду, но основная волна эмиграции в страны Северной и Южной Америки хлынула уже после Второй мировой войны. Известно, что в США в 1930-е гг. уехали кабардинцы Гузеир Орышевич Сохов и Гамид-бей Чежоков¹⁵.

Безусловной трагедией стало разделение родственников, вынужденных эмигрировать в разные страны. Так, три брата — осетины Баевы — оказались в трех странах — Франции, Германии, Сербии: Георгий Васильевич жил и работал в университете в Берлине, занимаясь научной работой, создав кафедру осетиноведения, Иван Васильевич жил во Франции, а Измаил Васильевич — в Белграде¹⁶.

Парижские адреса северокавказцев. Во Франции северокавказцы поселялись главным образом в Париже или его пригородах (*Île-de-France*). Рассмотрим особенности их расселения, опираясь на обнаруженные нами в архиве Али Мардана Топчибаши адресные книги¹⁷.

1. Проживание около предприятий, на которых работали эмигранты.

Эмигранты часто старались жить около мест, где они работали, чтобы экономить на транспорте и ходить на работу пешком. Приведем примеры. Ингуш Джамал Албогачи в эмиграции стал артистом (танцором), хореографом, работал в кабаре на пл. Пигаль, д. 63 и на Монмартре (16-й и 17-й округа). Известно, что в 1931 г. он снимал квартиры рядом с парижскими кабаре по следующим адресам: *5 rue Lecluse* (1931), *3 rue Massent* (1932), *6 Impass de la Defense* (1948)¹⁸. Кабардинец Руслан Адиевич Джанбеков в эмиграции тоже работал танцором и также арендовал жилье недалеко от района, где находились кабаре, в 17-м округе, по адресу: *15 rue Bernouilli*. Чеченец Осман Амаров (Омаров) работал посыльным в магазине *BHV* (располагался на ул. Риволи, около мэрии Парижа, в 1-м округе). По данным на 1931 г., примерно в том же районе Осман снимал комнату по адресу: *5 rue Barres*. Позднее он работал чернорабочим и стал проживать по адресу: *10 rue de la Fontaine* (16-й округ)¹⁹. Адыгейская семья *Тлигокуровых* — *Хадже* и *Шахан-Гирей* и их дочь *Лейла* — до 1942 г. жили по двум адресам, которые располагались недалеко друг от друга и от места работы Лейлы: *107 avenue Victor Hugo* (16-й округ), *21 bis rue Lord Byron* (8-й округ). После 1942 г. — *4 rue Duban* (16-й округ). Лейла работала рядом — в кинотеатре «Синефон» на Елисейских полях, д. 146²⁰.

2. Проживание в престижных районах. Обеспеченные северокавказцы селились в одном из наиболее престижных районов Парижа — в 16-м округе. В этом округе располагался офис Зарубежной делегации от Горской республики по двум адресам: *3 rue Henri de Bornier* (1920), *2 rue Dufrénoy* (1921). В 16-м округе жил президент этой делегации — чеченец Абдул Меджид Чермоев. Он снимал в Париже большие и богатые квартиры. Абдул всегда жил в 16-м округе по следующим адресам: *4 avenue Malakoff*, *17 rue de Davioud*, *2 rue Diffrenoy*²¹. Его брат Абдул Муслим Чермоев со своей семьей — женой Епси Ханум и детьми — проживал недалеко от Абдула по адресу: *1 bis rue Jacques Offenbach* (1937). Другие члены семьи Чермоевых также находились в 16-м округе по адресу: *5 rue Villaret de Joyeuse*²².

Большая семья кабардинца, генерала Константина Хагондокова всегда проживала в 16-м округе. По данным на 1931 г. его очень дорогая (он платил за нее 7 тыс. франков в год) и, видимо, большая (в семье было много детей) квартира располагалась по адресу *67 rue Erlanger*. Когда старшие сыновья женились и стали жить отдельно, то семья перебралась в квартиру поменьше рядом с предыдущей: *28 rue George Sorel*. За нее К. Хагондоков платил 3600 франков в год. В 1928 г. сын К. Н. Хагондокова Константин женился. Молодая семья стала жить отдельно в *Île-de-France* в г. Исси-ле-Мулино по адресу: *7 rue Edouard Branly*. По данным на 1933–1935 гг. семья переехала ближе к родителям в 16-й округ в квартиру по адресу: *61 rue Chardon Lagache*, к 1944 г. — в квартиру рядом с предыдущей по адресу: *22 bis rue Jovenet*. В 1933 г. женился другой сын

К. Н. Хагондокова, Георгий. Молодая семья стала жить отдельно в 15-м округе по адресу: *140 rue Lecourbe*, потом переехала в квартиру по адресу: *57 rue des Peupliers* (13-й округ)²³.

Осетин, военный Константин Николаевич Кобиев был женат, имел дочь, во Францию эмигрировал в 1923 г. Приехав из Болгарии, он устроился на работу в фирму по продаже материалов, был членом Общества северокавказских беженцев Франции. По данным на 1944 г., он получал отличную зарплату — 2500 франков в месяц. Много лет он жил в 15-м округе, там же, где и другие северокавказцы, вначале по адресу: *14 rue Fondary*, потом по соседству: *21 rue Sextius Michel*. К 1944 г. он переехал в более престижный 16-й округ²⁴. Несколько северокавказцев проживали в центре Парижа, в престижных районах. В 8-м округе, по данным на 1932 г., жил осетин, член правления Ассоциации беженцев — горцев Северного Кавказа Батыр-бек Сикоев по адресу: *45 avenue Montaigne*. По данным на 1931 г., чеченец, казначей Союза горцев Кавказа Магомед Аджиев арендовал квартиру по адресу: *35 boulevard Haussman* (8-й округ). В это время по тому же адресу располагался офис Зарубежной делегации от Горской республики. В 7-м округе, по данным на 1932 г., проживал вице-президент Ассоциации беженцев — горцев Северного Кавказа, аварец Ахмед Хан Аварский (1895–1937) по адресу: *15 rue Chevert*. Рядом с 16-м округом, в 17-м округе, жили: недалеко от Р. Джанбекова — адыг Патиш Оптанов по адресу: *8 rue d'Armaille* и крупный осетинский общественный деятель Тамбий Елекхоти по адресу: *15 rue Bernoulli* (17-й округ). За эту квартиру он платил 150 франков в месяц. Позднее Тамбий переселился под Париж, в *Île-de-France* — в г. Булонь-Бийанкур²⁵.

3. Проживание среди северокавказской диаспоры. Большинство северокавказцев селились в 15-м округе, где располагались дешевые квартиры и общежития. Генерал Российской армии, кабардинец Федор (Тембулат) Бекович-Черкасский, приехав в Париж в 1920 г., проживал по адресу: *34 rue Viala*²⁶. Впоследствии, в 1935 г., по тому же адресу снимал комнату его племянник, кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский, когда переехал в Париж из Праги. Этот адрес примечателен для северокавказских эмигрантов, так как там находилось общежитие²⁷, где в 1920–1930-х гг. проживали многие северокавказцы, например кабардинец Борок Бжегаков с семьей (женой), ингуш М. Куриев, вице-президент Союза горцев Кавказа, кабардинец Асланбек Болотоков. После общежития ингуш М. Куриев переселился в квартиру недалеко от этого места по адресу: *62 rue Letelleir*. К 1937 г. он переехал уже в отличный престижный район *Île-de-France*, в г. Нёйи-сюр-Сен, потом — в Бекон-ле-Брюйе (*Bécon-les-Bruyères*), а в 1944–1946 гг. вернулся в Нёйи-сюр-Сен²⁸. Осетин Владимир Цаликов проживал во Франции с 1926 г. в 15-м округе, вначале по следующим адресам: *13 rue Ridder*, *28 rue Viala*. К 1938 г. он проживал по адресу: *21 boulevard de Grenelle* (15-й округ). За последнюю квартиру Цаликов платил 2500 франков в год. Владимир хорошо зарабатывал: до 1942 г. он был шофером такси, в 1942 г. начал работать на большом автомобиле (видимо, дальнობойщиком)²⁹. Кабардинец Борок Бжегаков к 1932 г. переехал в квартиру в том же округе, рядом с прежним жильем, по адресу: *34 rue Rouelle*. В этом же округе

проживал кабардинец Руслан Бикежев по адресу: *2 rue Hericart*. Рядом — карачаевец Магомед Лабманович Абуков по адресу: *64 boulevard de Grenelle*³⁰. Балкарец Таусултан Шакманов снимал квартиры в Париже по разным адресам, но часто именно в 15-м округе, в 1920 г. — по адресу: *62 rue Letellier*³¹. Потом он проживал в *Île-de-France* в г. Левалуа (работал на фабрике духов «Убиган», которая находилась там же), затем вернулся в 15-й округ и проживал по адресу: *72 boulevard de Grenelle* (в настоящее время в этом доме находится отель, а в 1930-х гг., по-видимому, было общежитие), потом снова в *Île-de-France* в г. Вирофле (1931) и г. Булонь-Бийанкур. Дагестанец, внук Шамиля Саид Шамиль, по данным на 1920 г., жил по адресу: *62 rue Letellier*³². Этот адрес в 15-м округе часто фигурирует в качестве домашнего адреса многих северокавказцев (видимо, по этому адресу тоже было общежитие).

Еще один часто встречающийся в 15-м округе адрес — дом, располагающийся в двух шагах от общежития на ул. Вьяла: *21 rue Sextius-Michel*. Здесь тоже могло находиться либо общежитие, либо дешевые комнаты. В этом доме располагался офис Объединения черкешенок Северного Кавказа во Франции (*Union des Dames Circassiennes du Caucase du Nord en France*), в 1944 г. проживали чеченец Айдаш Чермоев, осетин К. Н. Кобиев и др.³³

Чуть более обеспеченные люди селились рядом с общежитиями, чтобы иметь возможность общаться с соотечественниками. Например, упомянутый выше осетин, военный Константин Николаевич Кобиев, много лет жил в 15-м округе по адресам: *14 rue Fondary*, *21 rue Sextius Michel*. Лишь к 1944 г. он переехал в более престижный 16-й округ³⁴. В 15-м округе жил кабардинец, военный Эль-Мурза Тамбиев. По данным на 1934 г., он снимал комнату по адресу: *87 rue Fondary*, по данным на 1936 г., — по адресу: *17 rue Saint Saëns*³⁵. Чеченец Саид Амин Тукаев проживал по нескольким адресам: *5 rue Massenet* (16-й округ), в 1932 г. — *66 Avenue Suffren* (15-й округ); к 1937 г. он переехал в *Île-de-France* — в г. Булонь-Бийанкур.

По данным на 1945 г., в 15-м округе проживал осетин Георгий Догрович Джанаев по адресу: *77 rue Lecourbe*. За эту квартиру он платил 2100 франков в год. Георгий в это время работал на фабрике по производству игрушек, которая находилась в 3-м округе Парижа по адресу: *8 rue Pastourelle*. Это свидетельствует о том, что эмигранты не всегда стремились жить около места своей работы. Георгий предпочитал жить рядом с соотечественниками³⁶. Кабардинец, врач-гинеколог Измаил Шаков (1878–1941) проживал в Париже по нескольким адресам, но чаще всего в 15-м округе: в 1920 г. — *16 rue Jean Bolonge* (16-й округ), в 1945 г. — *5 rue Clodion*. Рядом находился его медицинский кабинет: *8 square Dessaix*³⁷.

Вице-президент Зарубежной делегации от Горской республики Гайдар Баммат много лет (с 1920 по 1932 г.) проживал в 15-м округе в хорошем доме по адресу: *4 rue Francoia*³⁸. По данным на 1932 г., общественная организация — Объединение осетинок Северного Кавказа во Франции (*Union des Dames Ossettes du Caucase du Nord en France*) находилось по адресу: *9 bis avenue d'Iena* (16-й округ), позднее они тоже переехали в 15-й округ, их офис находился по адресу: *63 rue Brancion*³⁹. В те годы рядом с этим офисом снимал квартиру

осетин, писатель Гайто Газданов по адресу: *69 rue Brancion*⁴⁰. Недалеко от 15-го округа, в 14-м округе проживало несколько северокавказцев: в 1937–1944 гг. — адыг Пхемат Челеметович Аджигоев (*76 rue de Plantes*)⁴¹, чеченцы Бадиев (*11 rue de Juge*) и Чингисхан Эльмурзаев (*21 rue de l'Avre*).

4. Проживание под Парижем, в Île-de-France. Наконец, многие северокавказцы жили в небольших пригородах Парижа. С одной стороны, там можно было снять хорошее жилье (дом или часть дома), а с другой — оплата такого жилья была значительно дешевле, чем в Париже. Северокавказцы селились в районе *Île-de-France* — Булонь-Бийанкур (он начинается сразу после 16-го округа). В 1935 г. там проживал осетин Тамбий Елекхоти по адресу: *33 rue George Sorel*. Тамбий платил за жилье достаточно много — 3900 франков в год (видимо, это был дом)⁴². С 1930 по 1937 г. рядом проживал ингуш Магомет Джабагиев по адресу: *54 rue George Sorel*. По тому же адресу 2 мая 1931 г. в префектуре полиции была зарегистрирована общественно-политическая организация северокавказских эмигрантов — Союз горцев Кавказа (*L'Union des Montagnards du Caucase*). В этом же районе в 1937 г. поселился чеченец Саид Амин Тукаев по адресу: *110 rue Thiers*. Там же проживали одно время балкарец Шакманов и кабардинец Русановым. В Булонь-Бийанкур в 1940 г. снимал квартиру осетин Григорий Георгиевич Кукиев по адресу: *59 avenue Victor Hugo*. Григорий платил довольно много — 3000 франков в год, однако в то время он работал государственным служащим в качестве специального работника на заводе Рено, получая 80 франков в день⁴³. Рядом с Булонь-Бийанкур располагался и другой, еще более престижный пригород Парижа — г. Нёйи-сюр-Сен, в котором также жили северокавказцы: в 1937 г. ингуш Мурзала Куриев проживал по адресу: *24 rue Alexandre Cabame*, в 1944–1946 г. — по адресу: *24 rue d'Orleans*⁴⁴. В 1935 г. рядом с первым домом Куриева поселился чеченец Магомет Чермоев по адресу: *15 rue Louis Philippe*⁴⁵. Северокавказцы снимали квартиры и в пригородах Парижа Кламаре, Коломбье, Аньере, где было много русских эмигрантов. С 1937 г. в Кламаре снимал квартиру ингуш Магомет Джабагиев по адресу: *38 rue de Chatillon Clamart*, а в 1950-е гг. — адыг Измаил Гаджемукров. В Коломбье в 1920 г. снимал жилье адыг Султан Килеч Гирей по адресу: *21 villa de la Rene Henrie*⁴⁶; в Аньере — осетин, офицер М. Н. Абациев. В престижном районе между Парижем и Версалем — в Вирофле — в 1920 г. проживал адыг Айтек Намиток по адресу: *8 rue du Louvre*, а в 1931 г. — балкарец Таусултан Шакманов⁴⁷. По данным на 1933 г., прапорщик, адыг Александр Николаевич Гаджемукров работал шофером и снимал жилье в Ванве по адресу: *3 rue Larmeroux*. За это жилье он платил 1500 франков в год⁴⁸.

Заключение. После Второй мировой войны в жизни северокавказцев многое изменилось. Те, кто в той или иной форме приняли немецкое вторжение и Вторую мировую войну, не могли оставаться во Франции и были вынуждены переехать в другие страны. Началось послевоенное переселение из Франции в Германию, Турцию и Латинскую Америку.

- ¹ *Баммат Г.* Известный и неизвестный. Баку, 2016; *Доного Х.М.:* 1) Бичерахов // Ахульго. 2008. № 4. С. 45–55; 2) Саид-Шамиль — внук имама // Там же. № 5. С. 34–39; 3) Бичерахов // Там же. 2000. № 4. С. 23–30; *Mamouli G.* L'Histoire du Groupe Caucase (1934–1939) // *Cahiers du Monde russe.* 2007. №. 48 (1). P. 45–85.
- ² *Байтуган Б.П.* Этапы развития национально-освободительного движения на Северном Кавказе // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 3–10; *Исхаков И.* «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 10–31; *Исхаков С.М.* М.Э. Расул-Заде. Национальное движение в Азербайджане // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 4–12; *Бабич И.Л.:* 1) Представления о будущем: кавказские эмигранты Франции — о государственном строительстве на Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: филология, история, социология. 2017. № 2. С. 15–25; 2) Историческая парадигма геополитических отношений России и Армении (на примере участия армян в русских масонских ложах Франции, 1919–1939 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5–2. С. 43–52.
- ³ *Бобровников В.О., Бабич И.Л.* Мухаджирство и русская колонизация // Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С. 155–182.
- ⁴ *Гаджемуков С.* // Частный (семейный) архив, Париж (Франция).
- ⁵ Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. Т. 1. М., 1999. С. 247.
- ⁶ Архив Али Акбера Топчибаши (Топчибашева) (далее — АААТ) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы. Париж (Франция) (Centre d'études des Mondes Russe, Caucasiens & Centre-Européen, CERCEC; École des Hautes Études en Sciences Sociales, EHESS). Carton 1.
- ⁷ Анзоров. Некролог // Возрождение. Париж. 1927. № 737; Незабытые могилы... Т. 1. С. 95.
- ⁸ Незабытые могилы... Т. 6, кн. 2. М., 2007. С. 506; Хутиев. Некролог // Русская мысль. Париж. 1963. № 1972. 1986.
- ⁹ Незабытые могилы... Т. 1. С. 179.
- ¹⁰ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5764. Оп. 3. Д. 1139, 1587; Незабытые могилы... Т. 1. С. 309; Т. 4. М., 2004. С. 290; Т. 6, кн. 2. М., 2007. С. 499.
- ¹¹ Незабытые могилы... Т. 6, кн. 2. С. 458.
- ¹² Незабытые могилы... Т. 3. М., 2001. С. 591.
- ¹³ Незабытые могилы... Т. 6, кн. 2. С. 544.
- ¹⁴ Барагунов. Некролог // Терский казак. Белград. 1938. № 31; Незабытые могилы... Т. 1. С. 199.
- ¹⁵ Незабытые могилы... Т. 6, кн. 2. С. 170.
- ¹⁶ Баев. Некролог // Терский казак. Белград. 1939. № 38; Незабытые могилы... Т. 1. С. 170.
- ¹⁷ Архив Али Мардана Топчибаши (Топчибашева) (далее — ААМТ) // CERCEC. Париж (Франция).
- ¹⁸ Архивы Префектуры полиции (*Les archives de la préfecture de police*) (далее — АПП). Париж (Франция). № 77W2413, 443489.
- ¹⁹ АПП. № А-1935/4.81.
- ²⁰ АПП. № 77W2449, 448384.
- ²¹ АААТ. Carton V.
- ²² ААМТ. Carton IV.
- ²³ АПП. № 1283, 31744.
- ²⁴ АПП. № 33498
- ²⁵ АПП. № 7.157.
- ²⁶ АААТ. Carton V.
- ²⁷ АААТ. Carton IV.
- ²⁸ АПП. № 67771.
- ²⁹ АПП. № 7576.
- ³⁰ АПП. № 7.157.
- ³¹ АААТ. Carton V.

- ³² АААТ. Carton V.
³³ АПП. № 67771.
³⁴ АПП. № 33498.
³⁵ Архивы Парижа (*Archives de Paris*) (далее — АП) (Франция). 1936. Rég. 4144; АПП. № 7023-К46.
³⁶ АПП. 5348.
³⁷ АААТ. Carton V; АП. 1941. Rég. 2281.
³⁸ АААТ. Carton V.
³⁹ ААМТ. Carton I.
⁴⁰ *Абацьева-де Нарн О.* Заметки о Гайто Газданове и семье Абациевых // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур. М., 2005. С. 178–188; *Бабич И. Л.* Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» (1932–1971 гг.) // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 184–200.
⁴¹ АААТ. Carton III; АПП. № 67771.
⁴² АПП. № 7.157.
⁴³ АПП. № 1W0494119977.
⁴⁴ АПП. № 67771.1.
⁴⁵ АПП. № А-1935/4.81.
⁴⁶ АААТ. Carton V.
⁴⁷ АААТ. Carton V.
⁴⁸ АПП. № 18152.

Статья поступила в редакцию 17 марта 2018 г.
Рекомендована в печать 3 декабря 2018 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бабич И. Л. Направления миграции северокавказцев из России (1920–1930-е гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1. С. 202–213. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.112>
УДК 9.94

Аннотация: После Октябрьской революции в эмиграцию из России потянулись те, кто не был согласен с революционными переменами, в том числе северокавказские беженцы. Цель предлагаемой статьи — описать направления миграции северокавказских беженцев из бывшей Российской империи в послеоктябрьский период. Исследование проведено на основе материалов частных и государственных архивов Франции. Рассматриваются два вектора северокавказской эмиграции: восточный и европейский. В XIX в. те, кто не был согласен с российской властью на Северном Кавказе, переселились в Османскую империю. Поэтому часть эмигрантов с Северного Кавказа в 1920-е гг. осталась в Турции, а часть перебралась в Европу. В Европе они проживали в Болгарии, Сербии, Германии. Особое место принадлежало Чехии и Польше, где эмигрантам предоставлялись различные политические или социальные льготы. Автор отдельно останавливается на особенностях расселения северокавказских эмигрантов в Париже и его пригородах, что позволило выявить определенные принципы проживания в столице Франции: 1) проживание около предприятий, где эмигранты работали; 2) проживание обеспеченных эмигрантов в престижных районах (16-й округ); 3) проживание среди северокавказской диаспоры (15-й округ) и создание своего рода расселения северокавказцев в Париже; 4) проживание в пригородах Парижа. После Второй мировой войны в жизни северокавказцев многое изменилось. Те, кто в той или иной форме приняли немецкое вторжение и Вторую мировую войну, не могли оставаться во Франции и были вынуждены переехать в другие страны. Началось послевоенное переселение из Франции в Германию, Турцию и Латинскую Америку.

Ключевые слова: Франция, Турция, Европа, белые мусульмане, северокавказские народы, Россия, советская власть, миграция, Париж, архивы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 15-18-00099П «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтничных государствах: российский и зарубежный опыт».

Сведения об авторе: Бабич И. Л. — д-р ист. наук, гл. науч. сотр., Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия); irina@babich1.net

Институт этнологии и антропологии РАН, Россия, 119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

FOR CITATION

Babich I. L. 'Vectors of Migration of Northern Caucasians from Russia (1920–1930)', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 1, 2019, pp. 202–213. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.112> (In Russian)

Abstract: After the October Revolution, those peoples who did not agree with revolutionary changes decided to go into emigration, and among those were North Caucasian refugees. This article aims to describe the vectors of migration taken by North Caucasian refugees in the 1920s and 1930s, using private and public archives in France. Two main vectors were Eastern and European. In the 19th century, those who did not agree with the Russian authorities in the North Caucasus moved to the Ottoman Empire, whereas those who went Europe settled in Bulgaria, Serbia, and Germany. There were various political or social benefits from Czechoslovakia and Poland, and so many migrants from the North Caucasus ended up in these countries as well. A study of resettlement of North Caucasian migrants in Paris and its suburbs reveals four key principles of residence in the French capital: 1. Some accommodations were near places where migrants worked. 2. Migrants with money could live in prestigious areas (the 16th arrondissement). 3. Accommodations among other North Caucasian diaspora (the 15th arrondissement) led to the creation of a kind of resettlement the North Caucasians in Paris. 4. Accommodations were available in the Paris suburbs.

Keywords: France, Turkey, Europe, white muslims, peoples of the North Caucasus, Russia, Soviet power, emigrants, Paris, archives.

This research was supported by "Russian Science Foundation", project no. 15-18-00099 "Enhancing Social Cohesion and Civic Participation in Multiethnic States. Russian and International Experiences".

Author: Babich I. L. — Dr. Sci. in History, Chief Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); irina@babich1.net

Institute of Ethnology and Anthropology, 32a, Leninsky pr., Moscow, 119991, Russia

References:

- Abatsiyeva-de Narp O. 'Zametki o Gayto Gazdanove i semiye Abatsiyevykh', *Gayto Gazdanov i "nezamechenoye pokoleniye": pisatel na peresechenii traditsiy i kultur* (Moscow, 2005).
- Babich I. L. 'Gayto Gazdanov i masonskaya lozha "Severnaya Zvezda" (1932–1971 gody)', *Noviy istoricheskiy vestnik*, no. 3 (49), 2016.
- Babich I. L. 'Istoricheskaia paradigma geopoliticheskikh otnoshenii Rossii i Armenii (na primere uchastiia armian v russkikh masonskikh lozhakh Frantsii, 1919–1939 gg.)', *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'*, vol. 8, no. 5–2, 2016.
- Babich I. L. 'Predstavleniia o budushchem: kavkazskie emigranty Frantsii — o gosudarstvennom stroitel'stve na Kavkaze', *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Regionovedenie: filosofia, istoria, sotsiologiya*, no. 2, 2017.
- Baitugan B. P. 'Etapy razvitiia natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniia na Severnom Kavkaze', *Voprosy istorii*, no. 5, 2001.
- Bammatt G. *Izvestnyi i neizvestnyi* (Baku, 2016).
- Bobrovnikov V. O., Babich I. L. 'Mukhadzhirstvo i russkaya kolonizatsiia', *Severnnyy Kavkaz v sostave Rossiyskoy imperii* (Moscow, 2007).
- Donogo Kh. M. 'Bicherakhov', *Akhul'go*, no. 4, 2000.
- Donogo Kh. M. 'Bicherakhov', *Akhul'go*, no. 4, 2008.

- Donogo Kh. M. 'Said-Shamil' — vnuk imama', *Akhu'go*, no. 5, 2008.
- Iskhakov I. "Kristallizatsiia" gorskogo osvoboditel'nogo dvizheniia. Razmyshleniia B. Baitugana ob istorii musul'man Severnogo Kavkaza i Dagestana', *Voprosy istorii*, no. 5, 2001.
- Iskhakov S. M. 'M. E. Rasul-Zade. Natsional'noe dvizhenie v Azerbaidzhane', *Voprosy istorii*, no. 2, 2002.
- Mamoulia G. 'L'Histoire du Groupe Caucase (1934–1939)', *Cahiers du Monde russe*, no. 48, 2007.
- Nezabytyye mogily. Rossiyskoye zarubezhiye: nekrologi. 1917–1997*, Comp. V. N. Chuvakov, vols. 1–6 (Moscow, 1999–2007).

Received: March 17, 2018

Accepted: December 3, 2018